

Жили мы недалеко от храма

Народная артистка СССР Е. Н. Гоголева о праздниках своего детства

— Елена Николаевна, вы москвичка и, наверное, как никто другой, помните старую Москву. Будничную и праздничную — рождественскую, пасхальную...

— Я действительно родилась в Москве, в 1900 году, в семье кадрового военного. Моя мама воспитывалась в Институте благородных девиц, он назывался Институт кавалерственной дамы Чертовой. Этот же институт позднее окончила и я.

Были мы небогаты. Мама моя в институте училась за казенный счет, платил за нее купец — богат Губонин, ее крестный. Кстати, Губонин был одним из тех, на чьи деньги строился самый знаменитый в те годы московский храм — храм Христа Спасителя.

Стать крестницей Губонина означало, что он оплатит не только учение, но и даст приданое своей крестнице. И так поступал тогда не он один...

В институте я училась с 1908 по 1917 год. Не могу сказать, чтобы там у нас уделяли религии какое-то первостепенное значение. Мы отмечали все религиозные праздники. Но религия была для нас тогда чем-то естественным, частью культуры и нашей жизни и особенно не навязывалась.

Попечительницей нашего института была великая княгиня Елизавета Федоровна, жена Сергея Александровича Романова, погибшего от бомбы Каляева. В институте ее видели всегда в светло-сером полумонашеском одеянии. Смерть приняла мученическую. И, насколько я знаю, теперь она причислена церковью к лику святых...

— Распорядок у нас был такой. Вставали в 7 утра, в восемь воспитанницы собирались в актовом зале на утреннюю молитву. Тут же пел наш церковный хор.

А на Пасху те из нас, кто оставался в институте и до-

мой не уезжал, — мы дежурили всю ночь, сменяя друг друга, в нашей церкви. Она была полуосвящена, тут же помещалась Плащаница.

— Не страшно было?

— Страшно, очень страшно! Иногда навевдалась к нам наша классная дама. Так мы несли свое дежурство возле гроба Господня.

— Это было как испытание вам?

— Да. И нам это нравилось: во всем этом была какая-то своя романтика, таинство. Не было в нас религиозного испуга — скорее наоборот, приходило глубокое духовное спокойствие.

— Как праздновали Пасху у вас дома?

— Папа и мама, а потом и я всегда ходили к заутрене. Собирались с вечера, одевались в лучшее. Жили мы недалеко от храма Христа Спасителя. Помню множество людей на ступенях храма: они сидели и ждали, пока Иван Великий колокол пробьет полночь. Иван Великий ударял первый — и в ответ ему начинали звонить все московские колокола. Звон расходился по городу, как круги по воде, и был всюду — так начиналась заутреня.

Служба в храме продолжалась часов до двух утра, дальше следовал перерыв, и мы с родителями возвращались домой. Мне было в ту пору 9—10 лет. И на многие я реагировала чисто по-детски, представьте: ночь, а меня не укладывает спать! А дома идет предпраздничная суета и готовят столько вкусного сразу... Блюда готовились специально пасхальные, ну, конечно, с оглядкой на достаток. Непременно была пасха, кулич и большое-большое блюдо пасхальных яиц. Потом уже шли всякие закуски, их готовила мама, а еще она обязательно готовила целого поросенка. Праздник все-таки, нельзя было ударить в грязь лицом — вот и старались.

— Какие праздники вашего детства были для вас самыми любимыми?

— Вы знаете, все мы очень любили Масленицу. В эти дни в институте к обеду нам подавали блины, страшно вкусные, с икрой, разумеется. А к чаю давали халву!

— Могу себе представить...

— Нет, не можете — такой халвы давно уже нет, да и конфет. На Петровке была кондитерская Абрикосова — он сливался шоколадной соломкой, продавался у него также зеленый шоколад. И в каждой кондитерской можно было найти что-то особенное, то, чего больше не было нигде — и в праздники для нас, детей, наступало, конечно, полное раздолье. На Пасху магазины торговали и куличами, и пасхой, кто хотел — мог купить, но все старались сделать свое, покупать такие вещи считалось стыдным. Дети «бились» крашеными яйцами — была такая пасхальная игра.

В праздники весь народ стекался к Кремлю, на Красную площадь. Вот где было интересно! Вдоль всей стены располагались мелкие лавочки, и продавалось там все на свете, ну а в центре площади в экипажах катались господа — и мы бегали на них смотреть.

Особым был для нас перед самой Пасхой, на Страстной неделе, Чистый четверг. В церквях все стояли в этот день со свечами, которые потом надо было донести до дома, не погасив. Верили: если донесешь — доживешь до будущего года. Сколько всяких приспособлений и хитростей изобретали, чтобы она не погасла! И свеча горела...

Беседу вела
В. ТЕРЕХИНА.

Завтра, 7 апреля, в день Светлого Воскресения, Елене Николаевне Гоголевой исполняется 91 год. От души поздравляем ее!